

Молодой человек с лошадиным лицом был мертв. Его шея была сломана, он умер от удушья. Аоки невольно удивленно вскинул брови. Все эти люди были мастерами боевых искусств, обладающими немалой силой. Недавно они совершили очередной роковой шаг. В хаосе не исключено, что его можно было случайно сломать шею. Однако это слишком странное совпадение. Увидев ещё один труп на земле, Кейсукэ Акияма был потрясен и пришёл в себя. Всё кончено! На этот раз всё действительно очень серьезно! Развитие событий далеко превзошло его первоначальные ожидания. Нет, оно превзошло ожидания всех! Он думал, что пострадает младший брат Цинцунь. Неожиданно всё вышло совсем наоборот. Тенгцзяо Ченьюн, вероятно, до самой смерти не предполагал, что реакция младшего брата Цинцуна будет настолько жестокой. В тот самый последний момент, не знаю, пожалел ли он о содеянном. Кейсукэ Акияма чувствовал себя очень сложно. Практические тренировки привели к такому трагическому исходу. Их додзё тоже виновато! В любом случае, нельзя позволить событиям развиваться дальше. Акияма Кейсукэ глубоко вздохнул и шагнул вперёд: "Младший брат, Фудзита Сигейю мертв. Преступник тоже поплатился за свою жизнь. Хотя другие тоже виновны, их преступления не заслуживают смерти. Пощади их жизни!" Аоки повернулся. Акияма Кейсукэ инстинктивно отступил назад, и когда он осознал, что делает, то покраснел от смущения. "Более того, Сигейюки Фудзита первым подставил тебя. Если ты убьёшь его, у тебя ещё есть шанс на изменение, но если ты убьёшь его снова, уже никуда не деться!" Аоки игнорировал его реакцию и спокойно сказал: "Не волнуйся, старший брат, я и не собирался их убивать. Я не убийца." Фудзита Сигей умер, а преступники сами же случайно убили друг друга. Оставшиеся будут жить с этой тенью вечно. Для него этот конец был идеальным. Он не против убивать, и число людей, погибших сегодня от его рук, уже перевалило за сотню. Но они никогда не убивают без разбора. Как только Аоки закончил говорить, люди рядом с ним рухнули, некоторые даже начали тихо всхлипывать. "Спасибо, младший брат!" Акияма Кейсукэ вздохнул с облегчением. Аоки посмотрел на додзё: "Брат, давай просто попрощаемся." Кейсукэ Акияма понадобилось две секунды, чтобы осознать: "Ты уходишь прямо сейчас?" Аоки кивнул. Фудзита Сигэаки и остальные — это всего лишь небольшая проблема. Магическая пещера Общества Едзи — вот настоящая супербомба. Он очистил Общество Едзи, но буря не утихла. Можно даже сказать, что она только началась. Следующая цепная реакция может взорвать город. Как центральная фигура этой бури, если он продолжит оставаться здесь, бесчисленные неприятности неизбежно появятся на его пороге. Боевая система уже сформирована, деньги получены, и даже дело о пропаже, которое изначально считалось безнадёжным, раскрыто. Хотя всё не совсем так, как я представлял, цель всё равно достигнута. В таком случае, почему бы просто не уйти? "Ну что ж!" Акияма Кейсукэ горько усмехнулся: "Я не буду тебя задерживать!" Вдруг он вспомнил что-то и быстро сказал: "Кстати, мисс Ганрудзи приходила к тебе сегодня, и я также попросил её сообщить, чтобы ты не возвращался в додзё, если встретишь её. Она искала тебя весь день. Прежде чем уходить, загляни к ней!" "Понял!" Аоки слегка кивнул: "Спасибо за заботу обо мне всё это время, старший брат. Я приготовил для тебя небольшой подарок." В будущем у додзё Аоки, безусловно, возникнут некоторые проблемы, но он верит, что принесённые им подарки смогут компенсировать все их потери. "Подарок?" Кейсукэ Акияма опешил. "Тогда до свидания, брат Кейсукэ!" Аоки не стал объяснять, слегка улыбнулся и бесшумно исчез. Акияма Кейсукэ не мигая смотрел на место, где он стоял раньше, и вздохнул: "Младший брат Аомура — действительно не простой человек". Топ, топ, топ. Доносился звук быстрых шагов. "Кейсукэ, Аомура вернулся? Ситуация такая..." Мидзуно Кэнго быстро вышел из додзё. Внезапно он резко остановился и с ужасом посмотрел на кровь на земле и обезглавленное тело. Мёртв, мёртв? Что случилось? "Мастер!" Акияма Кейсукэ подошёл к Кэнго Мидзуно. Кэнго Мидзуно глубоко вздохнул и немного успокоился: "Кейсукэ, что, в конце концов, произошло?" Акияма Кейсукэ кратко рассказал о том, что произошло. Выражение лица Кэнго Мидзуно постоянно менялось, и, выслушав рассказ, он долго молчал. "Где Цинцунь?" "Младший брат Цинцунь уехал сразу!" сказал Акияма Кейсукэ. Кэнго Мидзуно слегка кивнул: "Это хорошо, это лучший выбор для него

и для нас". Выражение лица Акияма Кейсукэ стало серьёзным: "Мастер, боюсь, будут некоторые неприятности после этого дела". Двое полицейских сломали руки, а двое погибли, один из которых был потомком семьи Фудзита. Это, безусловно, было большим делом. Тем более, что убийцей был ученик их додзё. Кэнго Мидзуно выглядел расслабленным. "Кейсукэ, на самом деле у меня давно была идея, и это просто возможность". Акияма Кейсукэ уже догадался, что он собирается сказать, и на его лице появилось лёгкое грустное выражение: "Мастер!" Кэнго Мидзуно поднял руку, чтобы прервать его: "В последнее время я всё слабее и слабее. Если так будет продолжаться, я больше не смогу выполнять свои обязанности мастера додзё. Кейсукэ, ты овладел сущностью Аоки-рю. Я планирую..." На этом он внезапно остановился. В ночном небе раздался звук поспешных шагов, быстро приближающихся. Кто-то идёт. Кэнго Мидзуно и Акияма Кейсукэ повернули головы, чтобы посмотреть. Вскоре из темноты выбежала фигура в судейской одежде, бросилась в объятия Кэнго Мидзуно и разрыдалась. "Папа!" В этом крике звучало столько обиды, тревоги, радости и толики страха. Кэнго Мидзуно опешил. Долгое время он медленно поднял свою ладонь, но она дрожала, застыв над плечом девушки в его объятиях, он так и не решился опустить её. Он боялся, что не сможет ничего коснуться. Ему уже бесчисленное количество раз снились подобные сны. Каждый раз, когда он хотел прикоснуться к своей дочери, он просыпался. Даже если это был сон, он хотел сделать это ещё немного. Акияма Кейсукэ тоже был в полном недоумении, не мигая глядя на девушку в объятиях своего мастера. Даже если он не видел её лица, даже если она была одета в одежду, которую он никогда раньше не видел, он всё равно узнал её с первого взгляда. Это была та, о ком он мечтал каждую ночь. Слезы сами собой потекли из уголков его глаз, губы Акияма Кейсукэ дрожали, несколько раз открываясь и закрываясь, прежде чем он произнёс имя. "Мяо, Мяо, Мяо... Мяоцзы, это ты?" Девушка в судейской одежде подняла голову, обернулась и бросилась в объятия Кейсукэ Акияма. "Старший брат! Уууу, я наконец-то снова вижу тебя!" После того, как девушка вырвалась из его объятий, Кэнго Мидзуно наконец пришёл в себя. Это реальность! Это не сон! Мяоцзы действительно вернулась! Неосознанно Кэнго Мидзуно уже плакал, он протянул руки, чтобы обнять свою дочь и ученика. Они втроём обнялись и горько заплакали....